

УДК 881; 372.8

*А. З. Хабибуллина, к.филол.н., доцент
Э. Ф. Нагуманова, к.филол.н., доцент
Казанский федеральный университет,
г. Казань, Россия*

**ИННОВАЦИОННЫЕ МЕТОДЫ ИЗУЧЕНИЯ РУССКОЙ КЛАССИЧЕСКОЙ
ЛИТЕРАТУРЫ В ПОЛИКУЛЬТУРНОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ
(НА МАТЕРИАЛЕ ПОЭЗИИ М. Ю. ЛЕРМОНТОВА)**

***Аннотация.** В статье ставится проблема инновационного изучения поэзии Лермонтова в поликультурном образовательном пространстве. Материалом исследования является поэзия Лермонтова, которая традиционно изучается в средней школе, а также студентами-филологами в вузе. Особое место в данном исследовании занимает идея диалога культур в «большом времени», обоснованная в работах М. М. Бахтина, а также концепции, сложившиеся в теории рецептивной эстетики (Х. Яусс, В. Изер). Нами доказывается, что метод расширения эстетической дистанции позволяет преодолеть устойчивое и «сглаженное» восприятие произведений русской классической литературы, которое характерно для их изучения в современной национальной школе и вузе. Данный метод, реализующийся в полиэтническом пространстве через обращение к истории переводов произведений Лермонтова на тюркские языки России, сравнительный анализ разновременных переводов стихотворений классика, ведет к порождению в читательском сознании «новых» смыслов в его произведениях, появлению таких интерпретаций их художественного содержания, которые возникают через диалог с «другим».*

***Ключевые слова:** инновационный метод, Лермонтов, диалог культур, поликультурная образовательная среда, эстетическая интерференция.*

*A.Z. Khabibullina, Ph.D. Associate professor,
E.F. Nagumanova, Ph.D. Associate professor,
Kazan Federal University
Kazan, Russia*

**INNOVATIVE METHODS OF THE STUDY OF THE RUSSIAN CLASSICAL LIT-
ERATURE IN THE MULTICULTURAL EDUCATIONAL SPACE (ON THE MATERIAL
OF M. Yu. LERMONTOV'S POETRY)**

***Abstract.** The article poses the problem of innovative study of Lermontov's poetry in the multicultural educational space. The material of the study is the poetry of Lermontov, which is traditionally studied in secondary school, as well as by students of philology at the university. A special place in this study is occupied by the idea of a dialogue of cultures in the "big time", substantiated in the works of M. M. Bakhtin, as well as the concepts that have developed in the theory of receptive aesthetics (H. Jauss, W. Iser). It has been proved in our work that the method of expanding the aesthetic distance allows us to overcome the stable and "smoothed" perception of the works of Russian classical literature, which is characteristic of the study in the modern national school and university. This method, realized in polyethnic space through an appeal to the history of translations of Lermontov's works into the Turkic languages of Russia, a comparative analysis of the translations of the Lermontov's poems in various times, leads to the generation of "new" meanings in his works in the reader's mind. It leads to the appearance of such interpretations of their artistic content that arise through the dialogue with the "other".*

***Key words:** innovative method, Lermontov, dialogue of cultures, multicultural educational space, aesthetic interference.*

В настоящее время одной из дискуссионных проблем в области методики преподавания русской литературы в полиэтническом образовательном пространстве выступает проблема инновационных подходов в изучении классической литературы, в частности, поэзии Лермонтова в средней школе и вузе.

Творчество Лермонтова занимает особое место в практике преподавания русской литературы в современной национальной школе. Здесь изучаются его известные стихотворения: «Парус», «Дума», «Пророк», «Смерть поэта», «Утес», «Родина», «Бородино».

Лирика Лермонтова также входит в программу изучения литературы студентами татарской филологии в вузе. Вместе с тем они, как и учащиеся татарских школ, сталкиваются с объективными трудностями, препятствующими «адекватному» пониманию идейно-художественного потенциала произведений Лермонтова, восприятию его творчества в свете устойчивых концепции и идей, сложившихся в литературоведении XX века.

Важнейший аспект изучаемой проблемы связан с рассмотрением диалога как формы межлитературных взаимодействий. Основой исследований по диалогу литератур стала известная концепция М. М. Бахтина, посвященная диалогу культур в «большом» времени [3]. По словам М. М. Бахтина, «две культуры при встрече не сливаются и не смешиваются, каждая сохраняет свое единство и открытую целостность, <...> они взаимно обогащаются» [3: 354].

На наш взгляд, именно диалог литератур, возникающий в сознании учащихся при встрече с «другим», ведет к преодолению общепринятых в литературоведении понятий и представлений, связанных с изучением поэзии Лермонтова.

Идея о трудностях восприятия и интерпретаций произведений классической литературы сложилась во второй половине XX века в работах представителей рецептивной эстетики [12], [13]. Так, зарубежный ученый Х. Яусс ввел понятие *эстетической дистанции*, которое является наиболее значимым в анализе рецепции классических текстов. По его мнению, «прекрасное в них и их «вечное значение» ставят шедевры, с точки зрения эстетики рецепции, в опасную близость «к легкому чтению», и требуется особое усилие, чтобы прочитать их заново, чтобы вновь открылась для восприятия их художественная природа» [11: 197]. Преодоление «горизонта ожидания» классического произведения, изменения традиционных и устойчивых представлений о его художественных смыслах возможно, с точки зрения Х. Яусса, в иноязычной аудитории.

Таким образом, восприятие классической литературы в полиэтнической образовательной среде представляет собой сложный и не однолинейный процесс: в нем заметными являются расхождения, несоответствия между художественным миром и национально-эстетическим опытом читателя. Вместе с тем противоположности, вступая в отношения взаимной дополнительности (Я. Саффуллин), имеют особую ценность, т.к. они дают «второе дыхание» классическим текстам, что актуально в наши дни.

Рассмотрение инновационных подходов в изучении произведений Лермонтова связано с явлением языковой и эстетической интерференции. Последняя

рассматривается нами как результат наложения разных национально-художественных сознаний (автора и реципиента) и как следствие его – трансформация воспринимаемого произведения в свете традиций и образов, которые вошли. Второй компас образования ориентирует на его результаты. Кроме „3Р” (чтение, писание, арифметика) ученики 21-го века должны усвоить **многочисленные грамотности** [17]: экологическая грамотность; кибернетическая грамотность; грамотность относительно физической годности и здоровья; глобальные компетентности (знания, умения, отношение к современному миру) и мультикультурная грамотность; социальная/эмоциональная компетентность; медийная грамотность; финансовая грамотность; грамотность относительно искусства и творчества.

в эстетический опыт читателя [10].

Эстетическая интерференция, через которую раскрывается «иное» прочтение ионациональной литературы – явление положительное в практике преподавания. Наряду с поисками общего основания в разных литературах (родной и русской), рассмотрения в них художественных универсалий, она позволяет выявить смысловой потенциал произведения, то неявное и глубинное в нем, которое подтверждает ценность *другой системы координат* в восприятии иноязычного читателя.

Следует отметить, что эстетическая интерференция будет иметь особенные черты при изучении творчества Лермонтова в татароязычной образовательной среде. Лермонтов был близок к миру восточной культуры, многие концепты этого мира, такие, как «судьба», «Бог», «путь» органично входили в сознание поэта, порождая в его творчестве многочисленные параллели с Востоком («Три пальмы», «Ветка Палестины», «Жалобы турка») [4], [5]. Однако «восточное» содержание его произведений в восприятии современных татарских читателей может усиливаться, подчеркиваться через «восточный» код их культуры и национальную идентичность. Именно эта диалогическая сторона поэзии Лермонтова, основанная на дихотомии «Восток-Запад», будет сильнее сталкивать в их сознании противоположные идеи, которые, дополняя друг друга, могут обогащать произведение «новыми» смыслами, возникающими через диалог с «чужим».

Как нами было установлено, такая тенденция в рецепции лирики Лермонтова наиболее выражена в среде студентов-филологов, носителей татарской культуры и языка [14].

Данная статья имеет **целью** обоснование инновационных подходов в изучении творчества русского поэта в средней и высшей школе; выяснение положительных сторон эстетической интерференции, через которую преодолевается «сглаженное» восприятие классических произведений Лермонтова в полиэтнической образовательной среде.

На концепцию предлагаемого исследования оказали влияние труды, посвященные проблеме преподавания русской литературы в школе с родным (нерусским) языком обучения, сложившиеся в современной педагогике и методике преподавания [6]; [8]; [9]. М. В. Черкезова в качестве методологической основы изучения произведений русской литературы в нерусской среде выделяет идею типо-

логической общности русской и родной литератур. По ее мнению, один из важнейших вопросов преподавания литературы в национальной школе состоит в необходимости «соотнести своеобразное видение мира писателями как родной, так и русской литературы, характерный для них арсенал духовно-нравственных ценностей, своеобразие образной системы родной и русской литературы» [9]. Лишь через диалог литератур, в котором выясняется *общее* в представлениях о человеке, исследователь видит путь к усвоению ценностей русской литературы и, в первую очередь, творчества классиков – произведений Пушкина, Лермонтова, Толстого.

С точки зрения современных исследователей [1]; [2]; [7], диалог «своего» и «чужого» возникает не только в межлитературном взаимодействии, но и в читательском восприятии неродной литературы. По мнению современного компаративиста Я. Г. Сафиуллина, диалог литератур, при котором происходит обмен ценностями, идеями, образами, обогащающий участников этого диалога, противоположен межлитературной коммуникации как явления монологичной природы [7].

Коммуникация призвана сократить расстояние между читателем и произведением, что изменяет не только отношение читателя к произведению, но и само произведение литературы. В таком восприятии утрачивается стремление соотнести последнее с традициями и историей литературы, местом его создания, биографией писателя, манерой его письма, жанром и т.п. Особенно нежелательна коммуникация с точки зрения инонационального восприятия литературы в полиэтнической образовательной среде, т.к. сближение читателя с иноязычным произведением порождает «необходимое абстрагирование, построенное на упрощении содержания разных литератур» [7: 28]. Она выводит читательские размышления в сферу общечеловеческих концептов, поиска типологии в литературах. Национальное же своеобразие художественного произведения, уникальность его образов, мотивов, идей в таком восприятии не учитываются вообще.

Итак, одним из инновационных подходов в изучении произведений Лермонтова в полиэтнической среде является метод расширения эстетической дистанции между реципентами и произведениями русской классики, в нашем случае – поэзии Лермонтова. Данный метод призван выделить особенное, уникальное в инонациональном восприятии, что является методологической основой создания на уроках ситуации диалога литератур.

Так, метод расширения эстетической дистанции репрезентируется путем знакомства учащихся с *переводами* произведений русского поэта в тюркских литературах. Именно вхождение в вопрос *истории переводов* Лермонтова на тюркские языки, на татарский язык, в частности, будет усиливать в восприятии учащихся черты их национальной идентичности и одновременно создаст условия для межкультурного диалога.

Диалог литератур, возникающий через призму понимания (стихийного или осознанного) уникальной жизни произведений Лермонтова в татарском мире, будет способствовать выявлению новых аспектов в их художественном восприятии и возникновению эстетической интерференции. Последняя здесь будет иметь положительное значение: восприятие произведений Лермонтова через

иную систему координат, иной код художественной рецепции способствует обогащению произведений русского классика новыми идеями и ценностями.

Апробация. На уроках русской литературы в национальной школе, а также на практических занятиях по истории литературы в аудитории татарских студентов-филологов большое значение имеет обращение к переводам тех произведений Лермонтова, в которых звучит тема Востока и возникает образ восточного человека. К примеру, иллюстрируется тот факт, что впервые в тюркском мире, а именно в 1895 году, стихотворение Лермонтова «Три пальмы» было переведено на азербайджанский язык.

Интересно отметить, что среди тюркоязычных литератур Поволжья именно в татарской литературе уже в самом конце XIX века появились первые переводы произведений Лермонтова. Так, в 1897 году сказка Лермонтова «Ашик-Кериб» переводится на старотатарский язык в духе известного восточного жанра – назира, т.е. ответ. Затем это произведение в 10-е гг. XX века отдельным изданием выходит в Казани, в типографии братьев Каримовых (переводчик К. Башир).

В это же время к стихотворениям Лермонтова обращаются такие выдающиеся татарские поэты, как Г. Тукай, С. Рамиев, Дэрдменд. К примеру, диалог литератур нашел своеобразное выражение в лирическом цикле Сагита Рамиева «Лермонтов шигырьләрәннән парчалар» – «Парчи стихотворений Лермонтова», в котором С. Рамиев выразил свое личное «Я», свое оригинальное прочтение известных произведений поэта: «В альбом», «Я жить хочу! Хочу печали» и др.

Нужно отметить, что в татарских переводах и подражаниях за основу брались и те стихотворения Лермонтова, в которых звучали темы любви и одиночества («Я не унижусь пред тобой», «Опасение»), разлуки с родиной («Жалобы турка»), мотив пути («Парус»), что усиливало выражение в таком диалоге общечеловеческий идей.

Иная тенденция в переводах лирики Лермонтова имела место в казахской литературе в конце XIX века и чувашской поэзии начала XX века. В переводах Абая Кунанбаева, известного казахского просветителя, проявилось стремление приблизиться к Лермонтову, сохранить мир его идей и образов («Выхожу один я на дорогу», «Измаил-бей», «Молитва»). Схожая черта в переводах стихотворений русского поэта на чувашский язык характеризовало деятельность К. Иванова.

Справедливо утверждать, что осмысление фактов истории переводов Лермонтова на тюркские языки России в образовательной среде является ценным этапом в изучении творчества классика: учащиеся, опираясь на сравнительный материал, лучше понимают, что жизнь произведений Лермонтова в культуре татарского народа имела особенные черты.

На уроках литературы также актуален вопрос о *множественности* переводов поэзии Лермонтова на татарский язык. Именно через текстуальный анализ разновременных переводов раскрывается уникальность его поэзии, мира его нравственных идей и национальных концептов.

К примеру, при изучении стихотворения Лермонтова «На севере диком стоит одиноко...» (1841) в татароязычной аудитории уместно обратиться к современным переводам: в 50-ые годы XX века А. Ерикеев перевел его под названием «Нарат» («Сосна»), в 2014 году – М. Сафин. Оба перевода близки к оригиналу как в плане содержания, так и формы. Однако в ходе работы обучающиеся выделяют изменения в переводах, которые возникли объективно и, в первую очередь, по религиозным причинам. Так, они обращают внимание на перевод строки Лермонтова: *И дремлет, качаясь, и снегом сыпучим // Одета, как ризой, она*. А. Ерикеев эти строки перевел таким образом: *Ул тирбәләп оеп утыра // Ак чапан кук ак кар астында* (досл.: Она дремлет, качаясь, // Как в белом чапане под голубовато-белым снегом). М. Сафин: *Зат укалы ап-ак кар-киемдә // Йокымсырый, көньякка карап* (досл.: В знатной вышитой канителью белоснежной одежде // Дремлет, глядя на юг).

Оба переводчика расширяют содержательный план двух последних строк первого четверостишия стихотворения Лермонтова, Ерикеев при этом заменяет слово, несущее в татарском языковом сознании отрицательную коннотацию, на слово, близкое носителю восточной культуры, а Сафин прибегает к описательному переводу сравнения «как ризой».

Таким образом, на уроках литературы, посвященных творчеству Лермонтова, метод расширения эстетической дистанции призван создать условия для диалога «своего» и «чужого», который позволяет наделить классические произведения Лермонтова другими, «дополнительными» смыслами.

Эксперимент. Положительное значение эстетической интерференции в практике изучения классической литературы в полиэтнической среде также подтверждают результаты научного эксперимента, проведенного в условиях вузовского усвоения поэзии Лермонтова современными татарскими и уйгурскими читателями.

Так, эксперимент, материалом которого стало стихотворение Лермонтова «На севере диком стоит одиноко...», подтвердил, что интерпретация этого произведения через иную систему координат расширяло сферу эстетической интерференции как объективного явления инонационального восприятия русской классики. Вместе с тем через нее были найдены другие смыслы содержания стихотворения, указывающие на возможность прочтения классического текста с позиции диалога литератур, а не коммуникации. Это проявилось, в частности, в тех читательских размышлениях, которые строились с помощью сопоставления произведения Лермонтова и известного стихотворения Тукая «Туган авыл» («Родная деревня»).

Обращение к лирике Г. Тукая – поэта «своей» культуры и языка – позволило студентам-филологам выделить в произведении Лермонтова темы красоты родного края, любви к родине и тоски по ней. Нужно отметить, что они не входят в *реальное содержание* этого стихотворения: поэт говорит в нем о своих экзистенциальных чувствах, утраченной любви и одиночестве, несбывшихся надеждах. Справедливо утверждать, что возникший в сознании читателей «новый» смысл – результат воздействия национальных концептов, сложившихся в фольклоре и родной (татарской) литературе. Темы красоты

родной земли, а также мотив тоски по ней являются традиционными для татарских лириков XX века: Г. Тукая, Дәрдемнда, Ш. Бабича, М. Джалиля.

С другой стороны, в рассуждениях студентов-уйгуров, которые целенаправленно изучают татарский язык и татарскую культуру (их родной, уйгурский язык, также принадлежит к тюркской группе языков) были найдены те же мотивы и темы. Мы считаем, что они возникли в их восприятии в связи с тем, что антитеза образов сосны и пальмы не вошла в круг традиционных символических образов уйгурской литературы. Мотив же тоски по родине – устойчивый для татарской литературы, которую они изучают в вузе в сравнении с родной.

Таким образом, уйгурская литература и те модели поэтического творчества, которая она выражает, включает в себя возможность экстраполяции чувств человека на мир природы. Стихийное стремление уйгурских студентов увидеть в стихотворении Лермонтова «другой» смысл подтверждает нашу мысль о том, что в инонациональной рецепции читатели могут исходить из иной системы координат, иных художественных представлений, что превращает классическое произведение в другую модель отношения человека к миру. В данном случае это проявилось в поисках читателями тех олицетворений, которые сложились в их родной литературе, а также близкой ей татарской, которую они познают через призму татарского языка и его художественных свойств.

Итак, проведенное исследование привело нас к следующим выводам.

1. Метод расширения эстетической дистанции ведет к возможности «нового» прочтения известных произведений Лермонтова. Это достигается путем привлечения на занятиях материалов по проблеме переводов его стихотворений на татарский язык и другие тюркские языки России, фактов русско-татарских литературных связей. Во многом они подчеркивают своеобразие жизни произведений Лермонтова в родной культуре учащихся, усиливая тем самым интерес к изучению его творчества.

2. Представленный подход в методике изучения творчества русского поэта в поликультурном образовательном пространстве позволяет сформировать личность, способную оценить уникальность своей культуры, идентифицировать себя с определенной этнокультурой и языком и в то же время полноценно реализоваться в современном обществе через диалог с «другим».

3. Эстетическая интерференция как явление инонационального восприятия русской литературы также имеет положительное содержание в практике преподавания. Прежде всего, она дает возможность преодолеть коммуникацию, возникающую через стремление изучить произведения Лермонтова в свете общечеловеческих концептов (одиночество, сон, смерть, путь) и универсальных тем. Коммуникация таит в себе опасность: она значительно редуцирует идейно-психологический потенциал произведений русского классика, препятствуя множественности читательских интерпретаций, которая особенно ценна в полиэтнической образовательной среде.

Литература

1. Аминева В.Р., Ибрагимов М.И., Нагуманова Э.Ф., Хабибуллина А.З. Поэзия Г.Тукая: аспекты национальной идентичности / *G.Tukay's poetry: the aspects of national identity* // *XLinguae European Scientific Language Journal*. – 2015. – Vol. 8. Issue 1. – С. 79 – 87.
2. Amineva V. R. Phenomenon of border in interliterary dialogues // *Journal of Language and Literature*. – 2015. Vol. 6. – №. 2. – P. 246-249.
3. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. – М.: Искусство, 1986. – 442 с.
4. Гроссман Л. Лермонтов и культуры Востока // *Фундаментальная электронная библиотека (ФЭБ). Русская литература и фольклор*. <http://feb-web.ru/feb/litnas/texts/l43/l43-673-.htm> (дата обращения: 10.03.2017).
5. Лотман Ю.М. «Фаталист» и проблема Востока и Запада в творчестве Лермонтова // *В школе поэтического слова: Пушкин, Лермонтов, Гоголь: Кн. для учителя*. – М.: Просвещение, 1988. – С.218-234.
6. Мухаметшина Р.Ф. Диалог русской и татарской культур в системе литературного образования: (на материале шк. Респ. Татарстан). – Казань: Магариф, 2007. – 197 с.
7. Сафиуллин Я.Г. Коммуникация и литература // *Межкультурная коммуникация: филологический аспект. Словарь-справочник*. – Казань: Отечество, 2012. – С.15-31.
8. Черкезова М.В. В поисках новых подходов к созданию учебников по литературе. На материале учебников по русской литературе для национальных школ // *Литература в школе*. – 2006. – № 5. – С. 23-27.
9. Черкезова М. В. Русская литература в системе литературного образования в школах с русским (неродным) и родным (нерусским) языком обучения // *Вестник ТГПУ*. Казань, 2011. – № 3(25). <http://philology-and-culture.kpfu.ru/?q=system/files/C%20281-286.pdf> (дата обращения: 10.03.2017).
10. Хабибуллина А.З. Эстетическая интерференция как одно из явлений художественного восприятия // *Русская литература в межнациональных связях и взаимодействиях: учеб.-метод. пос. для спецкурса по компаративистике*. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2004. – С. 32-48.
11. Яусс Г. История литературы как вызов теории литературы // *Современная теория. Антология* / Сост. И.В. Кабанова. – М.: Флинта: Наука, 2004. – С. 192-200.
12. Iser W. *The Implied Reader*. – Baltimore: John Hopkins University Press, 1974. – 318 p.
13. Jauss H.R. *The history of literature as a literary provocation* // *New Literary Review*. 1995. – № 12. – P. 34-84.
14. Khabibullina A.Z., Nagumanova E. F., Amurskaya O. Y. Russian Classical Literature in Multi-ethnic Environment: The Issues of Reception and Methodology of Teaching // *The European Proceedings of Social & Behavioural Sciences EpSBS. Volume XII. (July 2016)*. – P. 75-82.

УДК 37.017.7

И.Т. Хайруллин
Казанский (Приволжский) федеральный университет,
КГЭУ,
г. Казань, Россия

НАЦИОНАЛЬНАЯ БОРЬБА «КОРЭШ» В СИСТЕМЕ ЭТНОКУЛЬТУРНЫХ ТРАДИЦИЙ

Аннотация. Актуальность исследуемой проблемы во многом обусловлена тем, что сегодня как никогда востребованными становятся опыт, умение ценить самобытность и оригинальность людей разных национальностей и находить с ними эффективные контакты. В условиях роста негатива с «разных» сторон ценнее становятся национальный мир и сотрудничество народов непосредственно в России. Учитывая собственную многонациональность Российской Федерации, регионам предстоит отладить межэтнические отношения в конкретных